Бу-джи! — липкое, испачканное джемом варенье прильхло к человеку, радостно подавая голос.

Найю протянула руки сзади, заключив человека в крепкие медвежьи объятия.

Увидев это, сладкая малышка постепенно ослабла бдительность.

Будучи представительницей боевой расы, она была способна за три секунды определить уровень способностей окружающих живых существ.

Этот обычный человек, назвавшийся новым начальником станции, не обладал никакими способностями — лишь инстинктами.

Пусть даже детеныши высшей степени опасности до пробуждения были нежными и хрупкими, некоторые из них… например, Мишка… обладали врожденным физическим преимуществом, и простому человеку было абсолютно с ними не справиться.

Тогда…

Неужели он действительно новый начальник станции?

Она ведь только что велела новому начальнику катиться со станции обработки, полный крах.

Что, если новый начальник затаит обиду и урежет ей зарплату?

Сладкая малышка тревожно затрепетала внутри, исподтишка наблюдая за новым начальником станции, и обнаружила, что тот вовсе не собирается сводить с ней счёты.

Меня зовут Ай Ханьчжоу, прошу любить и жаловать. — Голос человеческого юноши был мягким, словно весенний ветерок.

Изумрудный козел отпущения обладал отличной сообразительностью и тут же представился: Меня зовут Оук, я сотрудник нашего отдела логистики на станции обработки.

Сладкая малышка подхватила разговор: Меня зовут Есы, я в основном отвечаю за охрану станции обработки. В последнее время из-за истощения энергетических ресурсов на Планете Тама детеныши один за другим впадали в спячку, так что в последнее время у меня не было работы.

Сказав это, Есы снова посмотрела на нескольких детенышей рядом с Ай Ханьчжоу.

Они весело прыгали и были полны энергии, совершенно не походя на тех, кто собирается

«впасть в спячку».

Кроме того, Есы чутко заметила, что на станции обработки бодрствуют далеко не те несколько малышей.

Некоторые малыши, которые заснули еще пару дней назад, вопреки всяким ожиданиям проснулись, словно под воздействием зова какой-то таинственной силы.

Она прищурилась, заново оценивая Ай Ханьчжоу.

Этот человек казался несколько странным.

Самая странная деталь заключалась вовсе не в том, что он чистокровный человек, а в том, как детеныши высшей степени опасности относились к Ай Ханьчжоу — их отношение было чересчур близким.

Стоило помнить, что условия выживания вида чрезвычайной опасности на Планете Тама были не самыми дружелюбными. Обычные жители крайне враждебно относились к обладающим сильными способностями представителям вида чрезвычайной опасности, и стоило тем подать малейшие признаки берсерка, как люди тут же требовали от соответствующих инстанций их уничтожить. Даже в период детенышей, когда способности еще не пробудились, им приходилось терпеть немало изгнания и злобы.

В звездную эпоху у сородичей каждого вида имелась собственная общая база данных, где фиксировались важнейшие для рода события. Почти каждый вид чрезвычайной опасности впечатал принцип «извлекать выгоду и избегать вреда» глубоко в свою ДНК.

Ради выживания большинство представителей вида чрезвычайной опасности тихо и послушно прятались по лишенным солнечного света углам.

В особенности детеныши — они никоим образом не стали бы просто так приближаться к другим расам.

Есы и Оук были старожилами станции обработки и почти с самого рождения этой партии детенышей отвечали за их кормление и приручение, собственными глазами наблюдая, как те растут.

Однако еще ни один детеныш не проявил инициативы, чтобы сблизиться с Есы или Оуком.

Даже во время кормления малыши ждали, пока те поставят питательный состав и отойдут на определенное расстояние, и только тогда решались приступить к еде.Почему новый начальник не пробыл здесь и нескольких минут, как детеныши высшей степени опасности один за другим стали жаться к нему, ластиться и играть с людьми?

Странно.

Неужели внешне хрупкий человек на самом деле обладает невероятными сверхъестественными способностями и просто-напросто пересадил детенышам новые мозги?

Хотя во время учебы Ай Ханьчжоу и изучал кое-что об отборе и пересадке органов.

Но с его нынешними возможностями в лучшем случае получится заменить сердце, печень или почки, до столь сложной области, как пересадка мозга, он еще не дорос.

К тому же, условием для пересадки мозга является наличие самого мозга.

А есть ли он у малышки Цаомэй?

— Бу-цзи!

Окружение детенышами Ай Ханьчжоу на самом деле оказалось чистой случайностью.

Он просто-напросто зашел на Станцию обработки, совершенно обыденным образом покормил малышей, погладил их по шерстке и одарил крепкими поцелуйчиками.

К тому времени, когда Ай Ханьчжоу опомнился, на нем уже гроздьями висели прилипчивые детеныши.

— Найю, мне немного жарко.

— Ау! — Большой Найю, лежавший на спине Ай Ханьчжоу, неохотно разжал медвежью лапу.

Затем Найю сделал полкруга вокруг Ай Ханьчжоу. Он задом отпихнул Цайцай, сидевшую на руках у человека, и силой оккупировал человеческие объятия.

Ай Ханьчжоу с головой уткнулся в теплую медвежью грудь и почувствовал, что стало еще жарче.

— Бу-цзи! — Цаомэй ухватилась за его волосы и изо всех сил замахала маленькими крылышками.

Папочка-котик, детка помашет тебе веером!

— Спасибо. — Ай Ханьчжоу поднял руку и подушечкой пальца погладил пухлую грудку

Цаомэй.

— Бу-цзи-цзи! — Цаомэй радостно обняла палец Ай Ханьчжоу лапками, обнажила молочные зубки и слегка покушала его, а ее глазки-бусинки засияли ярким блеском.

На лице Оука запечатлелось крайнее потрясение.

Сначала он думал: я прожил несколько десятилетий, каких только сцен я не видел?

Зачеркнуто.

Такой картины, как перед глазами, он действительно еще никогда не видел.

Его заключил в объятия огромный медведь, а пальцы кусает Кровожадный демон.

Предыдущее существо, поступившее так же, сейчас заросло травой высотой в три метра на собственной могиле.

Хотя нет, могилы у него не было.

Его давно расплющил в мясной фарш Мишка, а Кровожадный демон высосал до состояния трупного пепелаца.

— На… начальник, — дрожащим голосом оккупировал шефа Оук.

— М? — Ай Ханьчжоу переспросил едва слышно.

— Да так… — Оук не осмелился ответить в духе Я просто окликнул тебя, проверить, дышишь ли ты. Его глазные яблоки пару раз крутанулись, и он льстиво произнес: — Раз уж вы уже покормили детенышей, могу я пойти домой?

Услышав это, Ай Ханьчжоу высунул голову из медвежьих объятий и ледяным взглядом уставился на него.

От этого мимолетного взгляда по всему телу Оука пробежал холодный пот, и он робко оправдался: — Вы сделали всю мою работу, мне все равно нет смысла здесь оставаться.

— Есть смысл. — Ай Ханьчжоу улыбнулся мягко и лучезарно, поднял чистую, белую как нефрит руку и указал за пределы Станции обработки.

Оук и Есы синхронно повернули головы и уставились на бесплодные земли в радиусе десяти ли вокруг Станции обработки.

Ай Ханьчжоу с сияющей улыбкой извлек заранее подготовленный проектный чертеж, подозвал их обоих к себе и с самым серьезным видом наказал: — Я считаю, что Станция обработки слишком мала, и планирую расширить ее самую капельку. Вы же не против?

— Ни капельки, — хором покачали головами Есы и Оук.

http://bllate.org/book/40489/5140708